

Я давно понял, что для Эльмы главные критерии при выборе шмоток это практичность и удобство. Такой же выбор она сделала и для меня. А я ещё беспокоился, что она закажет мне пижаму с котятками или нечто вроде этого.

Я вышел в соседнюю комнату, переоделся и предстал перед девушками эдаким хардрок-мачо: футболка с черепами, кожаная куртка, кожаные штаны. Сидело всё на мне безупречно, но вот насчёт впечатления... Впрочем, никто не требовал от меня немедленно снять «это», уже хорошо.

— Супер! Потрясающе! – воскликнула Мими.

— Знаешь... не так ужасно, как я думала... – хмыкнула Эльма.

— Может быть, излишне претенциозно, – заметила Крис, – но если подобрать другую футболку, будет неплохо.

Как я понимаю, Мими выбрала костюм по своему вкусу. Но, на самом деле, имидж получился оригинальным, особенно, если и правда сменить футболку и прицепить на бедро кобуру с лазером. Пожалуй, когда я соберусь на прогулку с Мими, так и наряжусь.

Я снова вышел и переоделся в костюм, выбранный для меня Крис. Надо сказать, давненько мне не приходилось повязывать галстуки. Рубашка, брюки, жилет и пиджак сидели идеально, разве что было немного жарковато.

— Ого! Тебе очень идёт! – воскликнула Мими, едва меня увидев.

— Однако... – протянула Эльма. – Знаешь, Хиро, ты смотришься настоящим аристократом.

— Он тебе очень подходит, – добавила Крис скромно.

Сказав это, она подошла, кое-где подвернула, кое-где разгладила морщинки на ткани. Костюм совершенно не отличался от тех, которые я надевал, работая в родном мире в офисе, всё было привычным. А вот Крис присматривалась сейчас ко мне как-то слишком внимательно. Неужели я где-то ошибся?

— Ты не всегда повязываешь галстуки на имперский манер, да? – спросила она внезапно.

То есть, обычный галстучный узел для неё это «не на имперский манер»? Непонятно, как на это реагировать. Крис тем временем развязала мой галстук и перевязала как-то иначе. Я смутился.

— Вот, теперь хорошо, – улыбнулась она. – И мне кажется, ты привык носить такую одежду.

Костюм на тебе как родной.

— У меня были особые обстоятельства, – ответил я как можно ровнее.

— Понимаю, – Крис кивнула и сверкнула глазами. – Очень особые.

— Именно так, – ответил я ещё спокойней. – Очень.

— Интересно, какие?

Опять она за своё. Нет, я не понимаю этого, она ведь только что потеряла обоих родителей и должна всерьёз опасаться за свою жизнь, но при этом она совсем не выглядит встревоженной. Разве это нормально?

— Послушай меня, Крис, – я крепко взял её за плечи, – если ты волнуешься сейчас, не нужно это скрывать.

Она уставилась на меня большими недоумевающими глазами. Я её удивил? Вообще-то, это я сейчас должен удивляться, что за реакция?

— Конечно, ты под моей защитой сейчас, но всё же...

Как же лучше сформулировать? Ты ничего мне не должна? Не надо пытаться произвести на меня впечатление? Я в любом случае сделаю всё от меня зависящее? Не знаю, как лучше сказать

— Но всё же я не должна быть слишком настойчивой, ты это пытаешься сказать, да?

Крис закрыла эту затянувшуюся паузу, закончив фразу вместо меня. Но я не это... Хотя, конечно, и это тоже... Нет. Я совершенно не знал, как на это реагировать.

— Мне очень грустно сейчас без мамы и папы, и мой дядя меня очень пугает, – Крис говорила спокойно и с достоинством, – но всё, что я могла бы сделать в отношении тебя, Хиро, будет точно не ради того, чтобы просто отвлечься. Это привилегия знатных имперских дам – особые отношения с отважным рыцарем, спасающим их от опасностей.

Она произнесла эти слова чётко и внятно, глядя мне прямо в лицо. Подожди, подожди, подожди минутку, юная леди! Вот это вот всё, что ты сейчас наговорила... Это ещё один из безумных местных «обычаев»? Я отпустил Крис и обернулся к Эльме, ища поддержки. Вид у неё был встревоженный.

— Здесь я ничем помочь тебе не смогу, я понятия не имею, что творится у Кристины в голове. Но среди имперской аристократии эксцентричное поведение это, практически, норма. Кстати, мы с этим уже сталкивались

— Ах ты ж... – я чуть не стукнул себя в лоб, вспомнив нашего замечательного упивающегося в хламину леди майора. О, да. Имперские аристократы и правда очень загадочные. А Крис и правда немного напоминает Селену. Настойчивостью.

— Я прошу прощения, – в голосе Крис прорезался холодок, – но мне не очень нравится, когда меня называют «эксцентриком».

— Тогда, может быть тебе больше подойдет слово «уникум», Крис? – отозвался я.

— Каждый человек по-своему уникален, разве нет?

«Раз уж об этом зашла речь, Миро тоже хотел бы объявить о своей уникальности».

Чего? Я с огромным удивлением уставился на постамент, на котором как всегда отдыхал от трудов праведных наш Миро. Сфера в ответ помигала разноцветными огоньками.

«Каждое существо, обладающее разумом, уникально. Это относится и ко всем вам, и ко мне тоже».

Я, конечно, понимаю, что наш Миро очень продвинутый ИИ на базе позитронного компьютера, но я не думал, что до такой степени. С другой стороны, меня уже давно очень интересовали некоторые вещи

— Теперь я, кажется, понял тебя, Крис и сожалею, что не обратил на это внимание раньше, извини за это, – я коротко поклонился ей и обернулся к остальным. – А сейчас я предлагаю немного сменить тему. Какое место в империи занимают такие создания как Миро?

— Создания, похожие на Миро... – Мими задумчиво покачала головой.

— Я говорю об искусственных существах, обладающих интеллектом и эмоциями на основе сложных позитронных мозгов или типа того, – проговорил я, тщательно подбирая слова. Мне бы не хотелось нечаянно задеть скользкую тему, которую здесь обсуждать не принято. Но, похоже, в данном случае я зря беспокоился.

— Так ты говоришь про машины, оснащённые ИИ, верно? – заговорила вновь Мими. — В империи у них есть ограниченные личные права... но, может быть, нам лучше расскажет сам Миро?

«С удовольствием. В конце концов, большая часть граждан империи не очень хорошо знакомы с жизнью таких как мы. Если хотите, я расскажу всё с самого начала».

Помигав яркими огнями, Миро начал своё повествование о роли искусственного интеллекта в жизни империи. Она оказалась несколько большей, чем я мог предполагать.

<http://tl.rulate.ru/book/29583/3134903>